Глава 736. Рукоять и наконечник

«Мне нужна твоя Техника Восемнадцати Ограничений Цветов сливы!» – Ван Линь говорил спокойно, но будто проглатывал слова.

Что касается Восемнадцати Ограничений Цветов сливы, то Ван Линь знал только, что эти ограничения имели крайне хорошую репутацию в древних кругах культивации, но, тем не менее, из-за разделения на разные школы, потомки древних не смогли изучить эту технику, но даже если кто-то был способен ее изучить, то из-за принадлежности к другой школе добирался только до девятого ограничения! Только глава школы мог полностью изучить все восемнадцать ограничений!

Вплоть до сегодняшнего дня эти ограничения были уже давно утрачены, и это было огромное разочарование для мастеров ограничений.

В Обители Бессмертных в Землях Демонического Духа Ван Линь впервые по-настоящему увидел то, что осталось от Восемнадцати Ограничений Цветов сливы. Заметив, что Ли Юань создал ограничение, вмиг превратив его в восемнадцать, он заподозрил кое-что.

Затем он засомневался еще больше, когда взял нефрит передачи для сокрытия ауры, взглянул на него, и в его голове появились восемнадцать огромных колоссов!

Эти восемнадцать колоссов были гораздо больше, чем цветы сливы, и Ван Линь в тот момент был сбит с толку, однако он, усердно подумав, разглядел в них подвох.

Его спокойный уверенный тон, которым он только что сказал эти слова, на самом деле был проверкой, и если Ли Юань опровергнет его подозрения, что у него есть эта техника, - тогда Ван Линь сразу потеряет интерес и сразу же уйдет.

Это и было той причиной, по которой он от начала до конца следовал за Ли Юанем, он не сделал бы так, с его-то характером, только ради какого-то иллюзорного сосуда Основ.

Но Ли Юань был слишком таинственной личностью, и Ван Линь не был уверен, является ли этот человек культиватором, завершившим уровень Вэньдин, поэтому он пока не предпринимал никаких действий.

Лишь в этот момент, когда они добрались до цели, почти на вершине горного пика, Ван Линь решил действовать!

Лю Юань молчал, через некоторое время он улыбнулся и сказал:

«Раз уж брату Сю приглянулась ничтожная Техника Восемнадцати Ограничений Цветов сливы, от чистого сердца я отдаю ее тебе» - он похлопал по сумке, вытащил нефрит передачи, поместил его на некоторое время себе на точку между бровями, сосредоточился на мгновение и затем бросил нефрит Ван Линю.

«Здесь тринадцать Ограничений Цветов сливы, осталось еще пять, подожди, пока мы зайдем на эту гору, и я их отдам».

Ван Линь принял нефрит передачи и осмотрел его Божественным Сознанием. Лицо Ван Линя осталось прежним, но в душе он трепетал от волнения, в этом не было никакого сомнения, перед его глазами было тринадцать колоссов, под ними располагалось тринадцать цветов сливы, и между ними искусно переплетались различные законы природы.

От начала и до конца Гэ Хун молчала, будто к ней происходящее не имело никакого отношения, она лишь без слов смотрела на горный пик, и ей казалось, что все это сон.

«Брат Сю, я в совершенстве владею не только Восемнадцатью Ограничениями Цветов сливы, не знаю, слышал ты или нет о Четырех Великих Ограничениях!» – Ли Юань развернулся и направился к горному пику, будто не боялся, что Ван Линь уйдет вместе с нефритом передачи.

Получив нефрит передачи, Ван Линь со спокойствием в глазах широким шагом зашагал вперед, к горному пику.

«Легенды гласят, что когда зародилась вселенная, появились законы природы, и через длительные трансформации от них отделился один закон, называемый Ограничением или Формацией! Названия разные, но общий смысл один и тот же. Четыре класса – небесный, земной, черный и желтый – с незапамятных времен на них делятся ограничения!» – Ли Юань, не оборачиваясь, неспешно двигался к вершине горы, а Гэ Хун следовала за ним, постоянно чувствуя себя как во сне.

«Но над этими классами есть еще один уровень, люди моего поколения называют его Пустотой! Пустота делится на четыре части, а именно – на Четыре Великих Ограничения. Эта гора произошла из-за уничтожения ограничений Четырьмя Великими Ограничениями, и за бесчисленное количество лет не было никого, кто забрался бы на этот горный пик, никто не справился с этим!» – голос Ли Юаня медленно долетал до Ван Линя.

«Брат Сю, конечно, может недоумевать, как я узнал обо всем этом» - Ли Юань сделал шаг вперед, перешагнул через выступающий камень, создал правой рукой заклинание, затем прикоснулся к пустоте.

От этого прикосновения весь горный пик тут же затрясло, и с оглушительным грохотом эта огромная гора неожиданно уменьшилась почти наполовину.

И хотя по-прежнему не было видно самой вершины, тем не менее, четко ощущалось, что она стала ближе, чем раньше.

«Даже если мы взойдем на вершину этого горного пика, что дальше? Нет никакого верного способа пробиться через нее, и даже если мы обыщем всю гору, можно и не разглядеть то, что скрывается в облаках над ней» Ли Юань повернулся и с натянутой улыбкой взглянул на Ван Линя.

«Брат Сю, может, ты сомневаешься?»

Ван Линь, глядя на Ли Юаня, спокойно сказал:

«Больно ты шумный!»

Ли Юань поморщился, затем улыбнулся и, развернувшись, продолжил взбираться на гору. Но он больше ничего не говорил, а медленно продвигался вперед, перебирая воспоминания, будто каждая травинка на горном пике была ему очень хорошо знакома.

Когда они были на середине пути, Ли Юань снова создал заклинание правой рукой. На этот раз его движения были сложнее, в пустоте раздался звук хлопка, и внезапно горный пик снова загрохотал. Взгляд Ван Линя застыл, и он увидел лишь, как гора уменьшается, уже можно было смутно разглядеть вершину горного пика.

В миг, когда Ли Юань применил это ограничение, до ушей Ван Линя донесся слабый голос Божественного Сознания: «Старший, спаси меня, этот человек сумасшедший, он…»

Этот голос исходил от Гэ Хун, но, не дождавшись, пока она договорит, Ли Юань повернул голову и холодно взглянул ей в глаза, заставляя женщину замолчать.

«Гэ Хун, если хочешь что-то сказать – говори вслух, не нужно использовать Божественное Сознание», в холодных глазах Ли Юаня показалась язвительная насмешка, он сильно изменился после того, как ступил на этот горный пик.

Гэ Хун замолчала, через миг она стиснула зубы и отошла на несколько шагов назад, оказавшись рядом с Ван Линем. Словно только так она чувствовала себя в безопасности.

«Я знаю, кто ты, ты пришел к нашему клану Гэ совсем не случайно, а с определенной целью!» – Гэ Хун пронзительно завизжала, она не хотела умирать, и пускай в душе она уже знала ответ, тем не менее, она все еще хотела побороться за жизнь.

Ли Юань, улыбнувшись, кивнул и сказал:

«Верно!»

Гэ Хун побледнела и с тяжестью в голосе сказала:

«Но почему это должна быть я, вед это не я тогда взяла вещи твоего хозяина, а глава клана Гэ!»

В глазах Ли Юаня сверкнул холод, и он с улыбкой проговорил:

«Потому, что ты прямая и единственная наследница того подлеца из всего вашего клана Гэ».

В глазах Гэ Хун появился страх, она схватила сумку и завизжала:

«Я отдам тебе все, здесь свиток с картиной, железный меч, компас – у меня есть только эти три вещи. Я все отдам тебе, только отпусти меня, прошу, отпусти меня!»

Ли Юань принял сумку, в глазах его читалось сложное выражение, он легонько хлопнул по ней, и из сумки вылетели три предмета, одним из них был железный меч, другим – старинный компас, а последним – свиток с картиной.

Ли Юань поднял картину и развернул ее, и при взгляде на нее в его глазах показалась тоска.

Все, что было нарисовано на картине – гора, эта гора была высокой, большая ее часть пребывала в тумане, а под горой был чудесный меч, который стремительно взмывал в воздух.

На рукояти меча стоял мужчина, от него виднелась лишь тень, и то расплывчатая. На острие меча также стоял человек, силуэт его очень походил на Ли Юаня.

Глаза Ван Линя сверкнули, и при взгляде на Ли Юаня у него возникла догадка: на этой картине четко видно, что она была написана в то время, когда царство Бессмертных вовсе не было разрушено, если это действительно так, то неужели Ли Юань – Бессмертный!

Ван Линь удивленно вздохнул, но почувствовал, что что-то не так!

Ли Юань легко вздохнул и бережно убрал картину в сумку, также убрал драгоценный меч и

компас, взглянул на Гэ Хун и спокойно произнес:

«Уходи!» – сказав это, он развернулся и продолжил восхождение к вершине горного пика.

Гэ Хун побледнела, стиснула зубы, перестала забираться наверх и стремительно покинула гору, обернувшись радугой.

Ван Линь совсем не изменился в лице и продолжил идти дальше.

Что касается Ли Юаня, то он будто вовсе не заметил ухода Гэ Хун, не обернулся и не замедлил шага.

«Конечно, у брата Сю есть сомнения, но сейчас не время спрашивать, дождись, пока дойдем до вершины, и там я тебе все расскажу, потому что сейчас я и сам еще не до конца все понимаю...» - голос Ли Юаня звучал странно.

Ван Линь ничего не говорил и шел вперед к горному пику, как и Ли Юань.

По дороге каждое ограничение исчезало, разрушенное взмахом правой руки Ли Юаня, он неоднократно применял все более сложные Ограничительные Техники, за счет чего гора непрестанно уменьшалась.

С каждым уменьшением горы вершина все четче представала перед глазами.

На той вершине виднелась огромная каменная статуя, эта статуя представляла собой мужчину средних лет, рядом с которым находился летающий меч, и на острие меча также стоял человек.

Увидев каменную статую, Ли Юань заволновался, он машинально ускорил темп, направившись прямо к вершине, и в одно мгновение оказался у нее. Он стоял у статуи высотой больше десятка чжанов, и в глазах его отражалось страдание.

Ван Линь тоже подошел к вершине и взглянул на статую, из нее распространилась невероятная мощь и аура ограничений.

Правая рука каменной статуи была сложена на первый взгляд в простую, но при детальном рассмотрении крайне сложную печать. В тот миг, когда взгляд Ван Линя обратился к этой печати, он задрожал, будто под влиянием необыкновенной силы, словно его душа была готова вырваться из тела.

До его слуха донесся звон бесчисленного множества мечей, перед глазами потемнело, он увидел воинство Бессмертных, окруженных сияющей Ци, в руках они держали магическое оружие, и летели в небеса, вступая в схватку с небом!

Эти Бессмертные искрились молниями, когда они поднимали руки, то вокруг нарастали ужасающие раскаты грома, доносившиеся до небес.

А небо было пустым! У Бессмертных не было ни единого противника. Но Бессмертные один за другим взрывались и погибали!

От этой удивительной сцены Ван Линя затрясло, и как раз в это время среди армии Бессмертных сверкнула радуга меча, сияющая фиолетовым цветом, и человеком, стоявшим на рукоятке меча, как раз был тот, кого изображала каменная статуя.

На острие меча также стоял человек, но его образ не имел ни единого сходства с Ли Юанем!

С появлением этого меча все Бессмертные один за другим разлетелись в стороны, и меч унесся к небу, искрясь таким блеском, который заставил Ван Линя почувствовать себя растерянным.

Ему казалось, будто в этой беззвучной галлюцинации он услышал голос, который кричал.

«Я умру, но моя душа бессмертна!»

В тот момент, когда раздался этот голос, стоявший на рукоятке меча мужчина затрясся всем телом и рассыпался на части, остался лишь слуга на острие меча, который с растерянностью смотрел на пустую рукоятку.

До крайности опечаленный, слуга чувствовал себя так, будто его хозяин, стоявший на рукоятке меча, был его богом, но теперь бог исчез, а рукоятка меча осталась пустой… На этой земле он остался совсем один, и впредь на рукоятке меча никого не будет… С желанием умереть, он поднял голову, взглянул на небо, наступил на острие меча, чтобы последовать за хозяином, и направился прямо к небу.

«Хозяина больше нет, и слуга пойдет за ним!»

http://tl.rulate.ru/book/22/109202